

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

LXXV

**МУХАММАД ИБН 'АБД АЛ-КАР'ИМ
АШ-ШАХРАСТАНИ**

**КНИГА О РЕЛИГИЯХ
И СЕКТАХ
(КИТ'АБ АЛ-МИЛАЛ ВА-Н-НИХ'АЛ)**

**Часть I
Ислам**

**Перевод с арабского,
введение и комментарий
С. М. Прозорова**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОСКВА • 1984

ББК 86.38
Ш 32

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), *И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс* (зам. председателя), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деоник, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов* (председатель), *Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели, Э. Н. Темкин* (отв. секретарь), *С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

Ответственный редактор
А. Б. Халидов

Сочинение мусульманского теолога XII в. аш-Шахрастана — краткая энциклопедия религий и религиозно-философских учений народов Ближнего Востока и Средиземноморья в период раннего средневековья. Настоящее издание представляет собой впервые выполненный русский перевод сочинения. Перевод сопровождается комментариями. Имеется введение, в котором исследуются проблемы истории и идеологии ислама, а также творчество аш-Шахрастана и значение его труда.

Ш $\frac{4000000000-156}{013(02)-84}$ 120-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1976 гг., опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1976». М., 1977.

ОЧЕРЕДНЫЕ ИЗДАНИЯ СЕРИЙ,
ВЫШЕДШИЕ В СВЕТ В 1977—1984 гг.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА.
ПЕРЕВОДЫ»

- IV. 'Абд ар-Рахмāн ал-Джабартī. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776—1798). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг. М., 1978.
- VI,2. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1978.
- VI,3. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 3. Земли Закавказья. М., 1982.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- II,3. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Надписи X—XX вв. Новые находки. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л. И. Лаврова. М., 1980.
- VII. Сутра о мудрости и глупости (Дзанлуидо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю. М. Парфионовича. М., 1978.
- XXXII, 3. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том III. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1984.
- XXXV. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.
- XXXVIII. Лес категорий. Неизвестная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, предисловие и комментарий К. Б. Кепинг. М., 1983.
- XLI. Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах (Хокуса монряку). Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова. М., 1978.
- XLVII. Абū Хамид ал-Газāли. Воскрешение наук о вере (Ихйā' 'улūм ад-дйн). Избранные главы. Перевод с арабского, исследование и комментарий В. В. Наумкина. М., 1980.
- XLIX. Сунь цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кепинг. М., 1979.
- LII. Бухарский вақф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович. М., 1979.
- LIV. Мирзā Бадī 'дйāвāн. Маджма' ал-арқām («Предписания фиска») (Приемы документации в Бухаре XVIII в.). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой. М., 1981.
- LV. Юань Мэй. Новые [записи] Ци Се (Синь Цы Се), или О чем не говорил Конфуций (Цзы бу юй). Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О. Л. Фишман. М., 1977.
- LVI. Баоцзюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой. М., 1979.

- LVII, 1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского. М., 1984.
- LVIII. Хунмин чоным («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича. М., 1979.
- LIX. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А. Б. Полякова. М., 1980.
- LX. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди («Чондимонгод»). Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И. А. Товстых. М., 1980.
- LXI. Мелә Махмүд Байазиди. Тавәрих-и қадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Том 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян. М., 1984.
- LXII. Альфонсо. Мейашшәр 'ақдб («Выпрямляющий кривое»). Факсимиле рукописи Британского музея. Издание текста, перевод с древнееврейского, введение и глоссарий Г. М. Глускиной. Комментарий Г. М. Глускиной, Б. А. Розенфельда и С. Я. Лурье. М., 1983.
- LXIII. Абү-л-Қасим аз-Захрәви. Трактат о хирургии и инструментах. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с арабского, предисловие и примечания З. М. Буниятова. М., 1983.
- LXVII. Хиләл ас-Сәби. Установления и обычаи двора халифов (Русүм дәр ал-хиләфа). Перевод с арабского, предисловие и примечания И. Б. Михайловой. М., 1983.
- LXVIII. Хишәм ал-Калби. Книга об идолах (Китәб ал-аснәм). Перевод с арабского, предисловие и примечания Вл. В. Полосина. М., 1984.
- LXIX. Хусрав ибн Мухаммад Банй Ардалән. Хроника. (История курдского княжеского дома Бани Ардалан.) Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Е. И. Васильевой. М., 1984.
- LXX. Ямато моногатари (Повесть о Ямато). Перевод с японского, исследование и примечания Л. М. Ермаковой. М., 1982.
- LXXI. Цаньян Джамцо. Песни, приятные для слуха. Издание текста, перевод с тибетского, исследование, комментарий и приложение Л. С. Савицкого. М., 1983.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том IV. Перевод с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- LXIV. Бяньвэнь по Лotosовой сутре. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Л. Н. Меньшикова.
- LXV. Заново составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бянь у-дай ши пинхуа). Перевод с китайского, исследование и комментарий Л. К. Павловской.
- LXVI. Мухаммад Ризә Барнәбадй. Тазкире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н. Н. Туманович.
- LXXII. Курдские народные песни из рукописного собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Издание текстов, перевод, предисловие и примечания Ж. С. Мусаэлян.
- LXXIII, 1. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. Издание текстов, исследование и комментарий Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятовской.
- LXXIV. Рашид ад-Дин Ватвәт. Сады волшебства в тонкостях поэзии (Хада'иқ ас-сихр фи дақә'иқ аш-ши'р). Перевод с персидского, исследование и комментарий Н. Ю. Чалисовой.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
С. М. Прозоров. Введение	10
1. «Ортодоксальное» и «еретическое» в раннем исламе	10
2. Мусульманская ересиографическая литература в VIII — середине XII в.	16
3. Аш-Шахрастани и его труд <i>Китаб ал-милал ва-н-низал</i>	18
Книга о религиях и сектах	25
Введение	49
Часть первая. Мусульмане	51
Глава первая. Му'тазилиты	54
Глава вторая. Джабариты	83
Глава третья. Сифатиты	88
Глава четвертая. Хариджиты	108
Глава пятая. Мурджииты	126
Глава шестая. Шититы	131
Глава седьмая. Фуру'иты (<i>агл ал-фуру'</i>)	173
Комментарий	183
Приложения	239
Глоссарий	240
Список сокращений	244
Список источников и литературы	245
Указатель названий религий, религиозных толков, религиозно-философских, теологических и правовых школ, сект	249
Указатель имен	254
Указатель названий сочинений	265
Указатель географических названий	267
Summary	269

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении почти всей истории ислама мусульманские авторы посвящали специальные сочинения описанию религий, в том числе ислама. Апологетический характер этих сочинений предопределял неизбежную односторонность и тенденциозность в изложении вероучений как последователей немусульманских религий, так и разного рода «сектантов» внутри ислама. Особое место в истории мусульманской науки, мусульманской историографии, занял трактат шафи'итского теолога, перса по происхождению, Мухаммада б. 'Абд ал-Карима аш-Шахрастани (ум. в 548/1153 г.) *Китаб ал-милал ва-н-нихал*. По существу, это краткая энциклопедия религий и религиозно-философских учений народов Ближнего Востока и Средиземноморья в период раннего средневековья. От историографических трудов предшествующих авторов сочинение аш-Шахрастани отличается непредвзятостью и лояльностью в изложении различных вероучений. Первая часть этого трактата, впервые переведенная на русский язык, содержит описание внутренней истории ислама, изложение вероучений мусульманских сект. Во второй части трактата изложены верования и религиозно-философские учения иудеев, христиан, манихеев, зороастрийцев, сабиев, брахманов, взгляды выдающихся греческих и мусульманских (в частности, Абу 'Али Ибн Сина) философов, а также представления приверженцев разных языческих культов. Комментированный перевод этой части трактата, требующий от переводчика иной профессиональной подготовки, будет выполнен позже.

Предлагаемый перевод выполнен по тексту, изданному М. С. Килани в 1381/1961 г. в Каире и сверенному с изданием У. Кьюретона (Лондон, 1846 г., переиздан в 1923 г. в Лейпциге). Места, в которых выявлены расхождения между изданными текстами, сверены с соответствующими местами одной из самых ранних рукописей (переписана в 631/1233 г.) этого сочинения, хранящейся в рукописном фонде ЛО ИВАН СССР (шифр В 628).

Перевод рассчитан на специалистов-исламоведов, востоковедов, изучающих мусульманский мир, религиоведов, философов, поэтому ряд общеизвестных терминов оставлен без перевода и комментария. Учитывая специфику текста, мы сочли целесообразным уделить главное внимание в комментариях и примечаниях догма-

тической терминологии и сведениям о сектах и религиозно-политических деятелях, с тем чтобы раскрыть и углубить содержание трактата и его значение. В издании употребляется транслитерация, принятая в серии «Памятники письменности Востока». Цитаты из Корана даны в переводе И. Ю. Крачковского, за исключением тех случаев, когда перевод, на наш взгляд, нуждался в уточнении.

Ленинград, октябрь 1982 г.

С. Прозоров

ВВЕДЕНИЕ

1. «ОРТОДОКСАЛЬНОЕ» И «ЕРЕТИЧЕСКОЕ» В РАННЕМ ИСЛАМЕ

В первые столетия существования мусульманского государства исламское вероучение представляло собой некую сумму религиозно-правовых предписаний и установлений, регулировавших взаимоотношения людей в обществе. Больше всего при этом интересовались вопросами права и внешней обрядностью¹. Как и в христианстве, теология в исламе сложилась гораздо позднее, чем появилась сама религия. До возникновения догматических споров и образования догматических школ вообще неправомочно говорить об «ортодоксии», или, точнее, о «правоверии», и «ереси». В христианстве, понятия которого мы невольно применяем к исламу, «ересь» определяется как «сознательное и преднамеренное уклонение от ясно выраженного и сформулированного догмата веры»². Одновременно христианские богословы признают «непреднамеренные ошибки в догматическом учении», имевшие место в первые три века христианства, когда догматика еще не была сформулирована «в подробных вероизложениях вселенских и поместных соборов»³.

Поскольку в исламе не было соборов, которые выносили бы обязательные для всех решения по религиозным вопросам, то трудно было определить, какое мнение должно считаться «правоверным», а какое «еретическим». Отсутствие института узаконения положений веры и точно сформулированной системы догматов, признанной государством за «правоверную», усложняло решение этой проблемы.

Известно, что суннитский «ислам не знал ни единоличного непогрешимого главы церкви, ни вселенских соборов»⁴. Разработка и истолкование догматов веры принадлежали не халифу, не государственному или религиозному учреждению, а частным лицам, богословам, авторитет которых основывался исключительно на

их познаниях в области религиозных наук. В этом состояла специфика ислама. В отличие от христианства, провозгласившего, что православие есть повинование церкви, ислам с самого начала рассматривался как повинование Аллагу. Иными словами, ислам не признает посредничество между богом и верующими, посредничество, которое в христианстве осуществляет церковь.

Отсутствие абсолютных и общепризнанных критериев в определении «правоверия» и «ереси» было обусловлено также противоречивостью источников исламского вероучения — Корана и *сунны*, допускаявших значительное разнообразие точек зрения.

Содержание Корана порождало разномыслие в умах мусульман, и мусульманские экзегеты вынуждены были заниматься толкованием «неясных» коранических выражений, намеков, противоречий. Было разработано даже особое положение об «отменяющем» и «отмененном» стихах Корана. Сторонники противоположных точек зрения с одинаковым успехом ссылались на Коран, находя в нем подтверждения правильности своих позиций. Так, например, му'тазилиты насчитали в Коране 129 мест в пользу их догмата о свободе воли, сунниты же, в свою очередь, приводили 216 мест из Корана в пользу их учения о предопределении⁵.

Политические противники Омейядов и Аббасидов также черпали аргументы из Корана. Шииты и хариджиты отрицали подлинность некоторых *сур*. Шииты утверждали также, что текст Корана в ряде мест преднамеренно искажен, не говоря уже о том, что они интерпретировали многие места в Коране в интересах своего вероисповедания⁶.

Еще большее разнообразие позиций порождала *сунна* — другой источник исламского вероучения. Первоначально *сунна* означала «путь, направление, [по которому следует идти]», впоследствии — предания о словах и поступках пророка Мухаммада. Уважение и почтение к слову пророка не мешали хадисотворчеству, в результате чего возникла масса вымышленных и противоречивых сведений о словах и поступках Мухаммада и его сподвижников. Противопоставление «истинной» веры заблуждению содержится в *хадисе* («рассказе»), приписываемом Мухаммаду: «Община моя разделится на семьдесят три секты, одна из которых спасется, остальные погибнут». «А кто спасется?» — спросили у него. «Люди *сунны* и *согласия* (*ахл ас-сунна ба-л-джама'а*)», — ответил он. Когда же его попросили разъяснить, что есть «*сунна* и *согласие*», он сказал: «То, чего сегодня придерживаюсь я и мои сподвижники». Таким образом, «истинной» верой, «правоверным» исламом, при-

⁵ Жузе. Му'тазилиты, 226, примеч. 3 с отсылкой на сохранившийся отрывок из *Худжадж ал-Кур'ан* ар-Рази.

⁶ Так, Джабир б. Йазид ал-Джу'фи (ум. в 128/745-46 г.) в своем «Комментарии» интерпретировал отдельные места в Коране как намек на 'Али б. Аби Талиба (см.: Прозоров. Историография, 47, примеч. 4).

¹ Петрушевский. Ислам, 199.

² Энциклопедический словарь, 22, 671.

³ Там же.

⁴ Бартольд. Ислам, 6, 112.

знавался тот образ действия, которому следовали сам Мухаммад и его сподвижники. Однако это разъяснение основателя ислама оказалось слишком общим и неопределенным, чтобы можно было провести четкую разграничительную линию между «правоверием» и «ересью». К тому же шииты, ссылаясь на мнение 'Али, признавали *сунну* только самого Мухаммада⁷, тогда как сунниты включали в это понятие образ действия «праведных» халифов и ближайших сподвижников пророка.

Таким образом, неопределенность и противоречивость источников исламского вероучения и отсутствие специального учреждения, постановления которого имели бы силу религиозных предписаний, обусловили наличие в раннем исламе значительного разномыслия, разнообразия точек зрения.

В раннесредневековом мусульманском обществе не было единого и обязательного мнения даже по основополагающим принципам ислама, не говоря уже о частных вопросах. Мнение «неформального лидера» и его школы, которое принимал халиф, становилось «официальным» лишь на ограниченный отрезок времени, не будучи общим и обязательным для всего мусульманского мира. Достаточно вспомнить, какие метаморфозы претерпели, переходя из положения «ортодоксальных» в «еретические» и наоборот, такие догматы ислама, как предопределение или свобода воли, сотворенность или несотворенность Корана, антропоморфизм или признание «божественных атрибутов» и т. д.

Так, в раннем исламе преобладало мнение, что человек был сотворен со всеми его потенциями и будущими поступками, т. е. лишен свободы воли в выборе своих действий. Последователей этого мнения называли *джабаритами* (от араб. *джабр* — «принуждение»), т. е. сторонниками абсолютного предопределения. Джабариты нашли поддержку в лице Омейядов, усмотревших в их учении идеологическое орудие: раз все предопределено Аллахом, в том числе и исторические события, то власть Омейядов в силу предопределения должна считаться законной и не может быть отторгнута руками людей. На этом основании было объявлено «еретическим» возникшее во второй половине I в.х. течение, проповедовавшее свободу человеческой воли в выборе действий. За ограничение предопределения судьбы (*кадар*) последователи этого течения были названы *кадаритами*. Учение кадаритов развили и обосновали му'тазилиты, утверждавшие, что в силу «божественной справедливости» зло не может быть предписано людям, оно исходит от человека, и, значит, человек сам выбирает то или иное действие и несет за него ответственность. И когда му'тазилитская система догматов, в том числе и учение о свободе воли, заняла на время (827—851) господствующее положение, то

⁷ Nagel. Orthodoxie, 8.

противники ее, среди них и *джабариты*, были объявлены «еретиками» и подверглись преследованиям.

Самостоятельности духовных авторитетов в разработке догматики ислама и формировании общественного мнения время от времени пытались противостоять халифы, провозглашая «правоверным» или «еретическим» учение той или иной школы, запрещая вести догматические споры, преследуя «еретиков». Аббасидский халиф ал-Махди (775—785) первым предпринял энергичную попытку наложить руку на религию. По его требованию был составлен полный список «еретических» сект, против которых «были предприняты суровые меры»⁸. По его же приказу для преследования «еретиков» была учреждена постоянная и официальная должность «надсмотрщика за еретиками» (*сахиб аз-занадика* или *'ариф аз-занадика*)⁹. Особенно сурово он преследовал кадаритов за их учение о свободе воли, которое было вновь объявлено «еретическим», и шиитов, признавших учение о свободе воли на почве антиомейядской борьбы. Однако во всех этих действиях ал-Махди руководствовался политическими мотивами. «Еретиками» объявлялись прежде всего политические противники халифа, угрожавшие его власти. По существу, к этому времени в халифате еще не сложилась единая система догматов, которая могла быть провозглашена обязательным для всех государственным вероисповеданием и отклонение от которой по определенным пунктам должно было рассматриваться как «ересь», подлежащая осуждению и преследованию. В этих условиях роль халифа сводилась к выбору и защите определенных догматов, разработанных богословами, и провозглашению их «правоверными».

Такую систему первыми создали му'тазилиты. Как самую разработанную богословскую систему, халиф ал-Ма'мун (813—833) принял учение му'тазилитов — недавних «еретиков» — в качестве государственного вероисповедания, провозгласив его «самым правоверным» и охраняемым государством. Указом от 212/827 г. он предписывал подвергать испытанию в вере всех судей, богословов, законовевов. Было создано специальное учреждение — *мишна*, род инквизиционного судилища, увольнявшее, ссылавшее и наказывавшее чиновников, не признавших му'тазилитские догматы. Дело дошло до того, что в 231/845 г. при обмене пленниками между халифатом и Византией халифские чиновники принимали только тех пленников-мусульман, которые соглашались признать, что Коран сотворен и что Аллаха в будущей жизни нельзя видеть; остальных оставляли в руках греков¹⁰.

⁸ Ritter. Häresiographien, 34; см. также: ал-Кашши. Ар-Риджал, 227, где перечислены некоторые из сект — *зуариты*, *'аммариты*, *йа'фуриты*, *джаваликиты* и др.

⁹ O m a r. Al-Mahdi, 141—142.

¹⁰ Бартольд. Ислам, 6, 124—125; Петрушевский. Ислам, 210.

Однако распоряжениями халифов нельзя было прекратить догматические споры и воспрепятствовать развитию религиозной мысли. Несмотря на принудительные меры, му'тазилитская система догматов не получила широкого распространения. Одной из причин этого было то обстоятельство, что му'тазилитская система была ориентирована на о б р а з о в а н и е в слои общества, способные понять и воспринять философские методы и абстрактные идеи. При халифе ал-Мутаваккиле (ум. в 861 г.) официальным исповеданием был провозглашен основанный на традиции «правоверный суннизм», а му'тазилитская догматика, в том числе и догмат о сотворенности Корана, объявлена «ересью». Однако халифы фактически уже не могли и не пытались навязывать своим подданным определенную догматическую систему. Их усилия были направлены главным образом на то, чтобы оградить массы верующих от опасных для веры рассуждений¹¹. Так, в 892 г. в Багдаде был издан указ, предписывавший брать с книготорговцев клятвенное обещание не продавать книги по догматике, диалектике (имеется в виду наука об искусстве спора) и философии¹².

Му'тазилитская система догматов, навязанная центральной властью, халифом, не могла стать господствующей, не овладев умами широких народных масс. Торжество аш'аритской догматики, защищавшей суннитское «правоверие» не только ссылками на Коран и предания, но и доводами разума, стало возможным именно потому, что она получила широкое распространение и признание в народных массах. Однако разработка и распространение аш'аритской догматики, провозглашенной впоследствии «правоверным» учением и государственным вероисповеданием, произошли без всякого давления или поощрения со стороны властей.

Попробуем представить начальный этап развития мусульманской догматики в раннем халифате. Как и в христианстве, в исламе с первых столетий его существования возникают споры о боге и его отношении к человеку — о природе и «качествах» Аллаха, о предопределении и свободе человеческой воли, об отношении к греху и т. д. Согласно мусульманской традиции, первая ересь (*бид'а*) в исламе возникла во времена ал-Хасана ал-Басри (ум. в 110/728 г.), точнее, в конце VII в., когда появились кружки и школы, в которых обсуждались вопросы теологии. Это были *ва'идиты* из числа *хариджитов*, *мурджииты* из числа *джабаритов* и *кадариты*¹³. Первыми «еретиками», по мнению мусульманских ересиографов, были Ма'бад ал-Джухани (ум. в 80/699 г.), Йунус ал-Асвари, Гайлан ад-Димашки, признавшие свободу человеческой воли¹⁴, и ал-Джа'д б. Дирхам, первым высказавшийся о сотворенности Корана. Это был «самый ранний догматический рас-

¹¹ Бартольд. Ислам, 6, 125.

¹² Там же.

¹³ См. наст. изд., с. 42.

¹⁴ Там же.

кол во мнениях внутри ислама»¹⁵. В VIII в., в период отпочкования от ислама различных сект, в первую очередь шиитских, устанавливается представление о «правоверии» и «ереси». За пропаганду учения о свободе воли Гайлану ад-Димашки, копту по происхождению, по приказу халифа Хишама (724—743) отрубили руки и ноги. Это был один из первых в халифате случаев наказания не за враждебные правительству действия, а за догматические взгляды¹⁶. Тот же халиф преследовал и казнил кадаритов, что «ревнители правоверия вменяли ему в заслугу»¹⁷.

Однако в тот период в исламе еще не было единой системы догматов. Как правильно отмечал В. В. Бартольд, «необходимость установить логическую связь между отдельными элементами верования возникает только впоследствии, под влиянием споров с иноверцами и еретиками»¹⁸. В этих условиях неизбежно возникало множество мнений, часто противоположных, что, естественно, служило постоянным поводом для взаимного обвинения в «ереси» и неверии. Проклятие и обвинение в «ереси» были уделом инакомыслящих, причем за этим далеко не всегда стояло господствующее мнение. Резкие оценки и суждения, которыми наполнена мусульманская полемическая литература, свидетельствуют скорее о субъективизме ее авторов, нежели о «ереси» опровергавшихся учений. Это признавали наиболее объективные мусульманские ересиографы. Так, аш-Шахрастани замечает: «Кто крайне усердно, слепо пристрастен к своему учению, тот обвиняет в неверии и заблуждении своего противника»¹⁹.

Приступая к рассмотрению проблемы «ортодоксии» и «ереси» в раннем исламе, мы исходили из того, что в первые три столетия ислам существовал в виде сект и учений разных направлений и что идеология ислама формировалась в процессе борьбы различных течений и сект. Так называемая «еретическая» идеология, как и ее антипод — «ортодоксальная», — понятия относительные, обусловленные спецификой ислама. По существу же это две стороны единого идеологического процесса, причем каждая из них существовала не самостоятельно, не изолированно от другой, но лишь в противопоставлении и во взаимовлиянии с другой стороной.

Говоря о значении «еретической» идеологии, следует иметь в виду, что «еретические» учения, находя наиболее слабые и уязвимые положения «ортодоксального» ислама, служили своего рода «стимулирующим ферментом» развития идеологической системы ислама. Независимо от того, в каком направлении разрешался спор по тому или иному вопросу, поднятому «еретиками», он не-

¹⁵ Goldziher. Vorlesungen, 89.

¹⁶ Бартольд. Ислам, 6, 122.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, 121.

¹⁹ См. наст. изд., с. 177.

неизбежно приводил к формированию господствующего мнения, к подробному раскрытию и более точному формулированию догматов ислама, к их систематизации.

2. МУСУЛЬМАНСКАЯ ЕРЕСИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В VIII — СЕРЕДИНЕ XII В.

Сложные коллизии общественно-политической и социальной жизни в раннем халифате, сопровождавшие формирование религиозно-политической идеологии ислама, рост идейной оппозиции официальному, суннитскому исламу породили большое количество различных религиозно-политических партий, философских и теологических школ, толков, сект и т. п. Это, в свою очередь, вызвало бурный рост полемической литературы, объектами критики которой были не столько учения иноверцев, сколько взгляды представителей различных мусульманских догматических школ и сект. Описание учений «сектантов» и их опровержение стало содержанием особого вида литературы, условно называемой нами «ересиографической». Библиографический обзор мусульманской ересиографической литературы сделал в 1929 г. Х. Риттер²⁰, а в 1964 г. М. Т. Даниш Пажух²¹. Первый включил в обзор в хронологическом порядке сорок одного автора, посвятивших свои сочинения (или отдельные главы из них) описанию мусульманских сект. При этом Х. Риттер учитывал только тех авторов, сочинения которых сохранились полностью или по крайней мере в цитатах.

Иранский ученый М. Т. Даниш Пажух составил аннотированный список опубликованных и неопубликованных арабских и персидских источников по мусульманскому сектантству, включив в него в алфавитном порядке около ста авторов.

Не претендуя на полноту изложения, попытаемся определить основные этапы развития мусульманской ересиографии, выделяя только тех авторов, сочинения которых оказали, по нашему мнению, существенное влияние на сложение мусульманской ересиографической традиции.

Первыми систематизаторами и классификаторами мусульманских сект были, видимо, Васил б. 'Ата' (ум. в 131/748 г., о нем см. коммент. 5 к гл. 1) и Абу Джа'фар ал-Ахвал (ум. в 160/777 г., о нем см. коммент. 73 к гл. 6). Васил б. 'Ата' впервые определил категории «еретиков», хариджитов, «крайних» шиитов и хашвитов, а Абу Джа'фар ал-Ахвал, согласно аш-Шахрастани, выделил четыре основные категории мусульман: хариджиты, кадариты, шииты и сунниты (ал-'амма). Выделение четырех религиозно-полити-

²⁰ Ritter. Häresiographien, 34—54.

²¹ М. Т. Д а н и ш П а ж у х. Китабнаси-йи фирак ва адйан.— Фархав-и Иран замнн. 12, 1343/1964, 98—121.

ческих течений в раннем исламе положило начало мусульманской ересиографической традиции и было закреплено в дальнейшем трудами как шиитских, так и суннитских авторов.

Характерной чертой мусульманской ересиографии раннего периода была узкоконфессиональная замкнутость интересов авторов, описание внутренних разногласий отдельной общины или школы. Большинство сочинений этого периода было посвящено описанию разногласий среди шиитов, хариджитов, му'тазилитов.

Хишам б. ал-Хакам (ум. в 199/814 г., о нем см. коммент. 71 к гл. 6) был автором одного из самых ранних ересиографических сочинений шиитов, положившим начало письменной традиции «умеренных» шиитов в ересиографии. Дальнейшую разработку эта традиция получила в трудах известных шиитских ересиографов ал-Хасана б. Мусы ан-Наубахти (ум. около 300/912 г.) и Са'да б. 'Абдаллаха ал-Кумми (ум. в 301/913 г.)²².

Наиболее известными представителями хариджитской школы ересиографии были ал-Йаман б. Рибаб²³, автор *Китаб ал-макалат* («Книга об учениях»), и ал-Хусайн б. 'Али ал-Карабиси²⁴, написавший книгу под таким же названием.

Мусульманская ересиография раннего периода широко представлена трудами му'тазилитских авторов, придавших ей полемическую остроту и актуальность. Крупнейшими фигурами этой школы были ал-Джахиз (ум. в 255/869 г.)²⁵ и ал-Ка'би (ум. в 317/929 или 319/931 г.)²⁶.

Новый этап в развитии мусульманской ересиографии начался с появлением обобщающих трудов по внутренней истории ислама и был связан, очевидно, с формированием догматической системы ислама. Основоположник аш'аритской догматики ал-Аш'ари (ум. в 324/935 г.)²⁷ был автором одного из значительнейших произведений мусульманской ересиографии — *Китаб макалат ал-исламийин ва-хтилаф ал-мусаллин* (см. Библиографию), содержащего подробное изложение учений исламских сект. Не заботясь о большой строгости в классификации сект, ал-Аш'ари выделил десять догматических школ (шииты, хариджиты, мурджииты, му'

²² Подробнее о них см.: П р о з о р о в. Историография, 161—166 (№ 56) и 169—173 (№ 59).

²³ Ritter. Häresiographien, 35. Подробнее о нем см. коммент. 26 к гл. 4.

²⁴ Ritter. Häresiographien, 35. Подробнее о нем см. коммент. 30 к гл. 4.

²⁵ Ritter. Häresiographien, 36—37. Подробнее о нем см. коммент. 47 к гл. 1.

²⁶ Ritter. Häresiographien, 39. Подробнее о нем см. коммент. 48 к гл. 1. ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина располагает собранием уникальных и древних му'тазилитских рукописей, открытых в 1930-х годах А. Я. Борисовым.

²⁷ Ritter. Häresiographien, 39—40. Подробнее о нем см. коммент. 6 к гл. 3.

тазилиты и т. д.)²⁸, от которых он, следуя традиции, производит 73 секты. В ходе изложения он использовал два метода: описание по школам и описание по проблемам и частным вопросам теологии, в которых сходились или расходились различные секты. При этом он широко пользовался трудами предшествовавших ересиографов.

Фанатичный апологет «правоверного» ислама, аш'аритский теолог 'Абд ал-Кахир б. Тахир ал-Багдади (ум. в 429/1037 г.) посвятил свой труд *ал-Фарк байна-л-фирак*²⁹ описанию мусульманских сект и опровержению их «еретических» учений. В основу классификации сект ал-Багдади положил три большие категории мусульман: *асхаб ал-ахва'*, которых он рассматривал как «еретиков»-раскольников (среди них рафидиты, хариджиты, му'тазилиты, мурджииты и др.); *асхаб ал-куфр* — «вероотступники», претендующие на принадлежность к исламу; *асхаб ас-сунна ва-л-джама'а*, т. е. сунниты, которых он противопоставлял первым двум категориям как обладающих истинным откровением. Первые две категории он подразделил на традиционные 72 секты, «еретические» и «гнусные» учения которых он яростно опровергал³⁰.

Андалусский теолог-захирит Ибн Хазм (ум. в 456/1064 г.) в большом ересиографическом труде *Китаб ал-фисал фи-л-милал ва-л-ахва' ва-н-нихал* (см. Библиографию) откровенно апологетически изложил проблемы теологии, по которым существовали разногласия. Выделив четыре большие категории мусульман (му'тазилиты, мурджииты, шииты и хариджиты), подразделявшиеся на секты, и охарактеризовав их взгляды как «еретические», Ибн Хазм опровергал их «гнусности» во имя захиритской доктрины, фанатичным защитником которой он был³¹.

Новую страницу в истории мусульманской ересиографии открыл аш-Шахрастани.

3. АШ-ШАХРАСТАНИ И ЕГО ТРУД КИТАБ АЛ-МИЛАЛ ВА-Н-НИХАЛ

Абу-л-Фатх Мухаммад б. 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани родился на севере Хорасана, в г. Шахрастане, в 467/1075 или 479/1086 г.³² Перс по происхождению, Мухаммад получил тра-

²⁸ А л-А ш' а р и. Макалат, 5; L a o u s t. H é r é s i o g r a p h i e, 377—379.

²⁹ Об изданиях и переводах этого сочинения см.: Ritter. H ä r e s i o g r a p h e n, 42—43; GAL, SBd 1, 666—667.

³⁰ Подробнее о классификации сект ал-Багдади см.: H. L a o u s t. La classification des sectes dans le Farq d'al-Baghdadi.— REI. T. 29, 1961, 19—59; L a o u s t. H é r é s i o g r a p h i e, 379—382.

³¹ Ritter. H ä r e s i o g r a p h e n, 44—45; S o u r d e l. Al-Sahrastrani, 241. Подробнее об этом сочинении см.: I. F r i e d l ä n d e r. Zur Komposition von Ibn Hazm's al-Milal wa-n-Nihal.— Orientalische Studien Th. Nöldecke gewidmet. Bd 1. Gieszen, 1906, 267—277.

³² Биографические сведения об аш-Шахрастани содержатся в монографии иранского ученого М. Джалали На'ини *Шарх-и хал ва асар-и худжжат ал-хакк Абу-л-Фатх Мухаммад б. 'Абд ал-Карим б. Ахмад Шахрастане*

диционное мусульманское образование, слушая в Нишапуре и Гургандже лекции знаменитых ученых своего времени. *Хадисы* он изучал под руководством Абу-л-Хасана 'Али б. Ахмада ал-Мадини (или: ал-Мада'ини) ан-Найсабури (ум. в 494/1101 г.), а *фикх* и *калам* — под руководством Абу-л-Музаффара ал-Хавафи, Абу Насра ал-Кушайри и Абу-л-Касима ал-Ансари³³. Аш-Шахрастани много путешествовал, объездил города Хорасана и Хорезма, где прославился успешными диспутами с учеными из разных краев халифата. Вместе со славой он приобрел среди современников и злостных критиков, упрекавших его за приверженность к аргументации философов и батинитов-исма'илитов. В 510/1116 г. аш-Шахрастани, возвращаясь из паломничества, остановился в Багдаде и в течение трех лет читал лекции в знаменитом *медресе* ан-Низамийа. Проповеди аш-Шахрастани, слушать которые приходили крупнейшие ученые, принесли ему огромную популярность.

Религиозно-политические взгляды аш-Шахрастани нельзя определить однозначно. С одной стороны, он выступал как аш'аритский теолог. Обстоятельное знание аш'аритской догматики он показал в своем трактате *Китаб нихайат ал-икдам фи 'илм ал-калам* («Предел отваги в теологии») ³⁴. С другой стороны, он был

(изд. на перс. яз. в Тегеране в 1343/1964 г.). Анализируя творчество аш-Шахрастани, автор приводит доказательства исма'илитских воззрений последнего. Труд М. Джалали На'ини оказался нам недоступным, но благодаря исследованию В. Маделунга (M a d e l u n g. Aš-Sahrastrani) мы имеем возможность воспользоваться некоторыми фактами и аргументами, которые привел М. Джалали На'ини.

Другой иранский ученый, М. Т. Давиш Пажух, посвятил аш-Шахрастани обстоятельную статью под выразительным названием *Да'и ад-дуб'ат тадж ад-дин Шахрастане* (опубл. на перс. яз. в журнале «Намаи астан-и кудс», 7/2, 1346/1967, 71—80; 7/4, 1347/1968, 61—71), в которой также доказывается приверженность аш-Шахрастани к исма'илитам.

³³ Ахмад б. Мухаммад Абу-л-Музаффар ал-Хавафи ан-Найсабури (ум. в Тусе в 500/1106-07 г.) — шафи'итский *факих*, ученик знаменитого Абу-л-Ма'али ал-Джувайни (ум. в 478/1085 г., о нем см. коммент. 9 к гл. 3), знаток методологии права (см.: а с - С а м ' а н и. Ал-Ансаб, 210б).

'Абд ар-Рахим б. 'Абд ал-Карим Абу Наср ал-Кушайри (ум. 28 *джумада* II 514/25 сентября 1120 г.) — шафи'итский *факих* и экзегет, автор комментария к Корану и трактата по шафи'итскому праву (см.: К а х х а л а. Му'джам, 5, 207).

Салман б. Насир Абу-л-Касим ал-Ансари ан-Найсабури по прозвищу Насир ас-Сунна (ум. в *джумада* II 512/сентябре 1118 г.) — шафи'итский *факих*, теолог, суфий и комментатор Корана, также ученик ал-Джувайни (см.: К а х х а л а. Му'джам, 4, 240). Исследователи творчества аш-Шахрастани считают, что именно Абу-л-Касим ал-Ансари открыл последнему «скрытые тайны и прочные основы коранических знаний», т. е. учил его исма'илитской экзегетике, хотя мусульманские биографы характеризовали Абу-л-Касима как «правоверного» аш'арита и суфия (см.: M a d e l u n g. Aš-Sahrastrani, 250—251).

³⁴ Сочинение сохранилось, издано и переведено на англ. яз. См.: A l - S h a h r a s t a n i. Kitab nihayatu-l-iqdām fi 'ilmi-l-kalām. Ed. with a transl. by A. Guillaume. L., 1934.

философом и проповедником исма'илитских взглядов. Его упоминают среди людей, с которыми сельджукский султан Санджар (511/1118—552/1157) поддерживал личные отношения. Последний же имел связи с исма'илитами-саббахитами. Ученик аш-Шахрастани Абу Са'д ас-Сам'ани упоминал, что его учителя обвиняли в приверженности к «людям горных крепостей» (*ахл ал-кила'*), т. е. к исма'илитам-низаритам, и что он вербовал для них людей³⁵. Некоторые современники аш-Шахрастани, отдавая должное его выдающейся учености в области религиозных наук, отмечали в то же время его склонность к «еретическим» учениям. Его обвиняли также в том, что в своих лекциях-проповедях он никогда не цитировал текст Корана и не ссылался на слова пророка Мухаммада. Его осуждали за попытки философского истолкования стихов Корана³⁶.

Что такие обвинения были не просто злонамеренной клеветой, реакцией «ревнителей благочестия» на увлечение знаменитого ученого философией, подтверждают упомянутые исследования М. Джалали На'ини и М. Т. Даниш Пажуха.

«Несомненно исма'илитской» признают исследователи назидательную лекцию, которую аш-Шахрастани прочитал по-персидски в собрании ученых Хорезма³⁷.

В частично сохранившемся комментарии аш-Шахрастани к Корану М. Джалали На'ини также усматривает исма'илитский характер. Комментарий к Корану под названием *Мафатих ал-асрар ва масабих ал-абрар* («Ключи к тайнам и светильники праведных») был составлен около 540/1146 г., т. е. в конце жизни аш-Шахрастани (ум. в Шахрастане в ша'бана 548/ноябре 1153 г.), когда он, очевидно, уже открыто выражал свои исма'илитские взгляды³⁸.

Исма'илитские воззрения аш-Шахрастани наиболее отчетливо проявились в его полемическом трактате *Китаб ал-мусара'а* («Борьба»), направленном против Абу 'Али Ибн Сина (Авиценны). Сочинение было посвящено алидскому *накибу* Термеза Абу-л-Касиму 'Али б. Джа'фару ал-Мусави и составлено, вероятно, после 526/1132 г.³⁹. Признав Ибн Сина ведущим философом, аш-

³⁵ Madelung. Aš-Sahrastani, 250.

³⁶ И а к у т. Муджам, 3, 343; Бартольд. Ислам, 6, 627; Мец. Ренессанс, 178.

³⁷ Madelung. Aš-Sahrastani, 251. Текст этой лекции, согласно В. Маделунгу, опубликовал М. Джалали На'ини во «Введении» к персидскому переводу *Китаб ал-милал ва-н-нихал* аш-Шахрастани.

³⁸ Madelung. Aš-Sahrastani, 250. О толковании аш-Шахрастани *суры* Йусуф из Корана см.: И а к у т. Муджам, 3, 344. См. также: D. M. Donaldson. Shahrastani's Exposition (tafsir) of the Qur'an.— MW. T. 29, 1939, 421.

³⁹ Этот трактат сохранился, по-видимому, полностью в полемическом сочинении Насир ад-Дина ат-Туси (ум. в 673/1274 г.), написанном в опровержение *Китаб ал-мусара'а* аш-Шахрастани. О рукописях трактата аш-Шахрастани и его опровержениях Насир ад-Дином ат-Туси и 'Умаром

Шахрастани решил опровергнуть его, избрав для философской дискуссии семь вопросов метафизики, суждения о которых Ибн Сина высказал в своих трудах. Это — определение и классификация бытия, существование бога и его единство, «божественное знание» и человеческое познание, вечность мира, принципы-начала духовного мира. По каждому вопросу аш-Шахрастани приводил мнение Ибн Сина, опровергал его и давал свое определение. Идеи, которые высказывал аш-Шахрастани, и терминология, которой он пользовался, явно заимствованы из учения исма'илитов. Так, согласно космологической доктрине исма'илитов, личности земного мира суть «проявления» (*мазахир*) бестелесных сущностей высшего мира — «источников» (*масадир*). Согласно аш-Шахрастани, бестелесные сущности суть проявления (*мазахир*) «совершенных слов» (*ал-калимат ат-тамама*), которые являются «источниками» (*масадир*)⁴⁰.

В этом же духе следует расценивать отношение аш-Шахрастани к принципу «благоразумного скрывания веры» (*такийя*), наиболее последовательно применявшемуся «крайними» шиитами, в том числе исма'илитами. Он считал «ересью» мнение азраки-тов о том, что *такийя* «недопустима ни на словах, ни в действиях»⁴¹.

Отмечая жизненность исма'илитов и их умение приспособляться, аш-Шахрастани констатировал, что у них была пропаганда и новизна идей во все времена и на всех языках⁴². За этим признанием стояла, видимо, не только беспристрастность «умного и наблюдательного перса»⁴³, но и его симпатии к исма'илитам.

Примечательным в этом отношении является суждение хорезмийского «ревнителя благочестия», хорошо знавшего аш-Шахрастани по Хорезму: «Если бы не его барахтанье в вере и склонность к этой ереси (*ал-илхад* — так в Иране называли в то время прежде всего учение исма'илитов), то он был бы имамом»⁴⁴.

Все вышесказанное служит, на наш взгляд, достаточно убедительным доказательством того, что мировоззрение аш-Шахрастани отражало элементы исма'илитской идеологии.

Аш-Шахрастани — автор многих сочинений по теологии и философии. Помимо четырех сохранившихся сочинений, о которых речь шла выше, источники⁴⁵ упоминают названия еще свыше десяти его сочинений. Это: *Китаб талхис ал-аксам ли-мазахиб ал-анам* («Краткое изложение разделения людей по толкам»); *Китаб гайат ал-марам фи 'илм ал-калам* («Предел желания в теологии» — воз-

б. Сахланом ас-Сави см.: GAL, 1, 429, SBd 1, 763; Madelung. Aš-Sahrastani, 251.

⁴⁰ Madelung. Aš-Sahrastani, 256.

⁴¹ См. наст. изд., с. 113.

⁴² Там же, с. 167.

⁴³ Семенов. Взгляд на Коран, 60.

⁴⁴ И а к у т. Муджам, 3, 343.

⁴⁵ И а к у т. Муджам, 3, 344; GAL, 1, 429.

можно, это другое название упомянутого сочинения *Китаб ни-хайат ал-икдам фи 'илм ал-калам*); *Китаб ал-иршад ила 'ака'ид ал-'убад* («Наставление к верованиям людей»); *Китаб ал-манахидж ва-л-баййинат* («Ясные пути и доказательства»); *Китаб ал-актар фи-л-усул* («[Различные] стороны основ [вероучения]»); *Китаб шарх сура Йусуф* («Толкование суры Йусуф»); *Китаб ал-мабда' ва-л-ма'ад* («Начало [сотворения] и загробная жизнь»); *Китаб дака'ик* (или: *нихайат*) *ал-аухам* («Тонкости (или: предел) заблуждений»); *Та'рих ал-хукама'* (или: *ал-фаласифа*) («Хроника мудрецов (или: философов)»); *Китаб шубухат Аристоталис ва Ибн Сина ва накдиha* («Сомнения Аристотеля и Ибн Сина и опровержение их»); *Китаб ал-джуз' аллази ла йатаджазза'у* («О неделимой частице (= атоме)»).

Однако самое известное сочинение аш-Шахрастани — *Китаб ал-милал ва-н-нихал* («Книга о религиях и сектах»). Сочинение было написано в 521/1127 г. и посвящено *вазиру* при дворе Саиджара Абу-л-Касиму Махмуду б. Музаффару ал-Хорезми (521/1127—526/1132) или алидскому *накибу* Термеза, упомянутому выше 'Али б. Джа'фару ал-Мусави⁴⁶. О популярности этого сочинения на средневековом мусульманском Востоке говорит тот факт, что оно не раз переводилось на персидский язык. Наиболее ранний из сохранившихся переводов под названием *Танких ал-адилла ва-л-'илал фи тарджамат Китаб ал-милал ва-н-нихал* был выполнен в 843/1440 г. Мухаммад-Садром Тарак-и Худжанди ал-Исфахани (ум. в 850/1446-47 г.) для тимуридского правителя Шахруха⁴⁷. О популярности трактата аш-Шахрастани свидетельствует и давняя прочная рукописная традиция этого сочинения.

Как уже отмечалось, первая часть сочинения аш-Шахрастани посвящена описанию внутренней истории ислама. Критикуя предшествующих мусульманских ересиографов за отсутствие у них твердого принципа описания сект, аш-Шахрастани счел необходимым прежде всего выделить главные проблемы теологии, которые служили бы основой для описания различных доктрин. Он выделил четыре основные проблемы, различное решение которых привело к образованию четырех больших школ (кадариты, сифатиты, хариджиты и шииты). От этих четырех основных школ образовались, как считал аш-Шахрастани, следуя мусульманской

⁴⁶ Ritter. Häresiographien, 48; Д а н и ш П а ж у х. Да'и ад-ду'ат, 7/2, 72.

⁴⁷ Д а н и ш П а ж у х. Да'и ад-ду'ат, 7/2, 72. Отметим, что в это же время на другом конце мусульманского мира, в Йемене, 'Али б. Мухаммад ал-Фахри по указанию одного из последних расулидских правителей составил компилятивный труд по истории религий, в том числе ислама, под названием *Китаб талис ал-байан фи зикр фирак ашл ал-адйан*. Подробнее об этом сочинении см.: С. М. Прозоров. Неизвестное сочинение по истории религий в рукописи из собрания ЛО ИВАН СССР.— ПП и ПИКНВ. 15, ч. 2, 1981, 48—54.

традиции, 73 секты. Под сектой он подразумевал группу лиц, разделявших особое мнение по одному или нескольким принципиальным вопросам. Приводя различия между сектами по частным вопросам теологии (*маса'ил*), аш-Шахрастани в то же время старался не упускать из виду основные проблемы (*кава'ид*).

Отличительная черта сочинения аш-Шахрастани — описательный характер изложения различных точек зрения. В отличие от своих предшественников, в первую очередь ал-Багдади и Ибн Хазма, апологетическими сочинениями которых он пользовался, аш-Шахрастани стремился избегать всякой полемики, заботясь главным образом о логичном и доказательном изложении материала. Беспристрастное и объективное изложение, на которое он не без основания претендовал, не означало, однако, отказа от всякого суждения о значении тех или иных доктрин, от выражения своего отношения к ним и к их проповедникам. Но его суждения о самых различных доктринах, в том числе «еретических» (с его точки зрения), корректны. Лишь однажды он изрек проклятие в адрес 'Абд ар-Рахмана б. Мулджамы — убийцы 'Али⁴⁸.

В обзоре главных трудов на арабском языке по истории религиозных и философских учений В. В. Бартольд по праву назвал *Китаб ал-милал ва-н-нихал* аш-Шахрастани, отметив, что автором «собран значительный и в общем достоверный материал, изложенный с достаточным беспристрастием»⁴⁹. Источниковедческий анализ *Китаб ал-милал ва-н-нихал* показал, что аш-Шахрастани знал и использовал наиболее значительные труды, составленные предшествующими мусульманскими ересиографами в разных концах халифата. Особую ценность сведениям аш-Шахрастани о мусульманских сектах придает то обстоятельство, что он использовал материалы сочинений, авторы которых принадлежали к самым различным теологическим школам. Среди авторов, на которых он ссылался, — сунниты-аш'ариты, шииты, му'тазилиты, хариджиты, каррамиты и др.

Значение сочинения аш-Шахрастани определяется тем, что оно наиболее объективно характеризует одну из важнейших сторон духовной жизни мусульманского общества раннего средневековья. Заслуга аш-Шахрастани состоит в том, что при описании внутренней истории ислама он сумел преодолеть конфессиональную ограниченность и тенденциозность, столь характерные для мусульманских апологетов.

Китаб ал-милал ва-н-нихал аш-Шахрастани неоднократно издавалась в Европе, Египте, Иране, Турции, Индии. Она переве-

⁴⁸ См. наст. изд., с. 113.

⁴⁹ Бартольд. Ислам, 6, 263.

дена на персидский, турецкий, немецкий и английский языки ⁵⁰. Перевод *Китаб ал-милал ва-н-нихал* на немецкий язык, выполненный Т. Хаарбрюкером более 130 лет тому назад ⁵¹, несмотря на отдельные ошибки, в целом адекватен арабскому тексту и сохраняет научную ценность. Английский перевод А. Кази и Дж. Флинна ⁵² сделан непрофессионально и носит скорее описательный, нежели научный, характер. К тому же перевод содержит много ошибок (непонимание текста, искажение имен и названий сект и т. д.). Как к немецкому, так и к английскому переводам отсутствуют комментарии, что, естественно, затрудняет пользование ими.

---

⁵⁰ Ritter. Häresiographien, 49—50.

⁵¹ Th. Haarbückker. Abu-l-Fath Muhammad asch-Schahrastani's Religionspartheien und Philosophen-Schulen. Erster Band. Halle, 1850.

⁵² A. A. Kaz i and J. G. Flynn. Shahrastanis Kitab al-Milal wa-l-Nihal.— Abr-Nahrain. 8. Leiden, 1969, 36—68; 9, 1970, 81—107; 10, 1970, 49—75; 15, 1975, 50—98.

SUMMARY

The Book of Religions and Sects by a Muslim theologian al-Shahrastani (died in 548 A. H./1153) is a short encyclopaedia of religions and religious-philosophical doctrines current among the peoples of the Middle East and Mediterranean in the early Middle Ages. The first part of this treatise, which for the first time appears in the Russian translation and is commented upon, provides the most exhaustive out of the known description of the inner history of Islam and an account of religious doctrines of Muslim sects. The present treatise by al-Shahrastani contains an extensive factual material and is marked by the author's differential approach in description of various religious doctrines thus advantageously differing from earlier works by Islamic heresiographers.

The present translation is based on the Arabic text published by M. S. Kilani (Cairo, 1381 A. H./1961) and collated with W. Cureton's edition (London, 1846; reprinted—Leipzig, 1923). The discrepancies in texts of the two editions are collated with the corresponding parts of one of the earliest manuscripts of this treatise (copied in 631 A. H./1233) now in the manuscript fund of the Leningrad branch of the Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences.

The translation is of interest for scholars of Islam, Orientalists specializing on Islamic world, and those concerned with the studies of religion and philosophy. Taking account of the specific character of the text and in order of helping the reader to better understand it and its significance the publication is supplied with footnotes and commentaries interpreting the dogmatic terminology and data on sects and religious and political figures.

The translation opens with an introduction which is divided into three parts. Part one deals with a key problem of Islamic ideology i. e. the problem of the relationship between the "orthodox" and the "heretical" trends in the early Islam. The vagueness and controversy of Islamic religious documents as well as the absence of a specialized institution whose enactments could bear the force of religious prescriptions made ground for the appearance of a variety of schools of thought and conceptions. In the initial three centuries Islam was represented by a variety of sects and religious trends. The Islamic ideology moulded in the battle of different schools and trends. The two concepts—the so-called "heretical" and its antipode "orthodox" ideology—are very relative and stipu-

lated by the specific nature of Islam. In a nutshell, they are two sides of a uniform ideological process and, in addition, they never existed separately but in opposition and reciprocal influence on each other.

The second part of the introduction briefly reviews Islamic heresiographic literature and outlines the main stages of its development. The review mentions only those authors whose works in our view made an essential impact on the formation of Islamic heresiographic tradition.

The third part analyses the creative work of al-Shahrastani and also his treatise being a remarkable literary piece of Medieval Islamic science and heresiography. The merit of al-Shahrastani's work lies in the fact that it objectively characterises one of the most important sides of Islamic society's spiritual life in the early Medieval period. It is necessary to pay tribute to al-Shahrastani who managed to overcome the confessional narrow-mindedness and bias typical of Islamic apologists.

Мухаммад ибн Абд ал-Карим аш-Шахрестани

КНИГА О РЕЛИГИЯХ И СЕКТАХ

Часть 1

Ислам

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор Л. В. Негря.

Младшие редакторы М. А. Зонина, Н. О. Хотимская

Художник И. Д. Бритвенко

Художественный редактор Э. Л. Эрман

Технический редактор М. В. Погоскина

Корректор Л. Н. Дегтярева

ИБ 14994

Сдано в набор 03.01.84 Подписано к печати 02.08.84.

Формат 60×90^{1/16} Бумага типографская № 2.

Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая

Усл. п. л. 17. Усл. кр.-отт. 18. Уч.-изд. л. 20.64.

Тираж 5000 экз.

Зак. № 3564 Изд. № 5535

Цена 2 р. 90 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 10